

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ И КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ¹

Бурлаков В. Н. ,

профессор СПбГУ, доктор юридических наук;
кафедра уголовного права Санкт-Петербургского
государственного университета, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация;
e-mail: v.burlakov@spbu.ru

Щепельков В. Ф. ,

профессор СПбГУ, доктор юридических наук;
кафедра уголовного права Санкт-Петербургского
государственного университета, доктор юридических наук,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: volga0@yandex.ru

***Аннотация.** В настоящей статье рассмотрен вопрос антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере профилактической медицины (ПМ). Результаты исследования показали, что несовершенство нормативно-правовых актов является предпосылкой для коррупции при прохождении профилактических медицинских осмотров. К такому же выводу приводят анализ результатов обсуждения проектов ведомственных нормативно-правовых актов на официальном правительственном сайте.*

Проведенные исследования дают основания заключить, что действующая модель организации профилактических медицинских осмотров во многом результат лоббизма со стороны медицинских организаций, получающих доход от ПМ, в том числе и лоббизма коррупционного.

Авторы приходят к выводу о том, что эффективными мерами предупреждения будут реальный общественный контроль профилактических медицинских осмотров и обязательное проведение анти-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00193\20 / Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00193\20.

коррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов о профилактических медицинских осмотрах.

Ключевые слова: *профилактическая медицина, медицинский осмотр, коррупция, криминологические риски, криминологическая безопасность, криминология закона, антикоррупционная экспертиза.*

REGULATORY LEGAL ACTS IN THE FIELD OF PREVENTIVE MEDICINE AND CORRUPTION RISKS

Burlakov Vladimir N.

Professor of the Criminal Law Department, St. Petersburg State University, Doctor of Law, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: v.burlakov@spbu.ru

Shchepelkov Vladislav F.

Professor of the Criminal Law Department, St. Petersburg State University, Doctor of Law, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: volga0@yandex.ru

Annotation. *This article considers the issue of anti-corruption expertise of regulatory legal acts regulating relations in the field of preventive medicine (PM). The results of the study showed that the imperfection of regulatory legal acts is a prerequisite for corruption during preventive medical examinations. The analysis of the results of the discussion of the draft departmental normative legal acts on the official government website leads to the same conclusion.*

The conducted studies give grounds to conclude that the current model of organizing preventive medical examinations is largely the result of lobbying on the part of medical organizations that receive income from PM, including corruption lobbying.

The authors come to the conclusion that effective preventive measures will be real public control of preventive medical examinations and mandatory anti-corruption expertise of draft regulatory legal acts on preventive medical examinations.

Keywords: *preventive medicine, medical examination, corruption, criminological risks, criminological security, criminology of the law, anti-corruption expertise.*

Профилактическая медицина включает в себя иммунизацию населения и профилактические медицинские осмотры, в том числе и

диспансеризацию. Как показал ряд исследований, ПМ имеет серьезные криминологические риски².

Всероссийский социологический опрос 1600 респондентов в возрасте старше 18 лет, проведенный в апреле-мае 2020 года СПбГУ, сопоставление его результатов с данными официальной статистики Минздрава РФ, результаты опроса представителей отдельных групп населения, анализ отзывов на проекты нормативно-правовых актов и оценок регулирующего воздействия показали, что главным криминологическим риском в сфере ПМ является коррупция, проявления которой связаны с приписками, торговлей документами³.

Одним из направлений деятельности ПМ является вакцинация населения. Так, по данным проведенного опроса в сезоне 2019-2020 года прививку от гриппа сделали только 21,1 % опрошенных, в то же время по официальным данным уровень вакцинации населения от гриппа в указанном сезоне – свыше 50 %. Например, в Санкт-Петербурге – 54 %⁴, в Москве – 59,2 %⁵.

Из тех, у кого есть несовершеннолетние дети, 62,9 % сказали, что делают все прививки детям по плану, 10,9 % сказали, что делают не все прививки, 20,8% респондентов не прививают своих несовершеннолетних детей, 5,2 % затруднились ответить. Согласно данным официальной статистики охват прививками детей оставляет свыше 95 %⁶. Ножницы приведенных данных указывают на проблемную ситуацию.

---

² Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф., Дивеева Н.И. Криминологическая безопасность в сфере профилактической медицины: риски и их предупреждение DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).647-659 // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 5. С. 647–659.

³ Щепельков В.Ф., Бурлаков В.Н. Предупреждение коррупционных рисков в сфере профилактической медицины. Национальная (Всероссийская) конференция по естественным и гуманитарным наукам «Наука СПбГУ – 2020», 24 дек 2020, Санкт-Петербург, Российская Федерация, материалы, 2021. С. 1199-1200.

⁴ <http://zdrav.spb.ru/ru/news/1004/> - дата обращения 07.06.2021.

⁵ <http://77.rospotrebnadzor.ru/index.php/napravlenie/profinfzab/7832-ob-epidemiologicheskoy-situatsii-po-grippu-i-orvi-v-gorode-moskve-za-51-nedelyu-2019-goda-s-16-po-22-dekabrja-i-khode-privivочноj-kampanii-protiv-grippa> - дата обращения 07.06.2021.

⁶ См.: *Здравоохранение в России. 2019: Стат. сб. / Росстат.* – М., 2019. Воспроизводится по <https://resursor.ru/statisticheskij-sbornik-zdravooxranenie-v-rossii-2019-polnaya-versiya/zdorovye-naseleniya-deti/#1585690924441-db6d95ad-c875> - дата обращения 07.06.2021 г.

Принимая во внимание результаты опроса о реальном уровне вакцинации от гриппа и официальную статистику по уровню вакцинации населения от гриппа, легко объяснить сложившуюся ситуацию с добровольной вакцинацией от коронавируса в России в 2021 году. Правительство планировало, что в добровольном порядке до конца лета будет привито порядка 60% взрослого населения. Этот прогноз, по-видимому, основывался на официальных данных Минздрава РФ о добровольной вакцинации населения от гриппа. Однако реально в июне было привито немногим более 10%. Темпы добровольной вакцинации давали основания считать, что максимальный уровень вакцинации к концу лета – 20%, то есть реальный уровень вакцинации от гриппа, который был установлен в ходе всероссийского социологического опроса взрослого населения. Надежды на достижение коллективного иммунитета таяли, при этом возрос уровень заболеваемости и смертности от коронавирусной инфекции. Были приняты известные непопулярные решения, которые вызвали неоднозначную реакцию населения, социальную напряженность.

Пример с заведомо невыполнимым планом по добровольной вакцинации очень показателен. Этот план строился на официальных показателях, которые не отражали реального состояния уровня вакцинации населения и явились результатом тотальных приписок. Приписки в свою очередь – это эффект от стремления выполнить план по вакцинации. Феномен известный, широко распространенный. Приписки – это способ выполнить заведомо невыполнимые планы, широко распространенный в СССР во многих отраслях экономики. Поскольку он сопряжен с личной заинтересованностью лиц, вносящих ложные сведения о вакцинации в отчетные документы, то его следует отнести к коррупционным проявлениям.

В средствах массовой информации в настоящее время нередко появляются материалы о сбыте фиктивных документов о вакцинации против коронавирусной инфекции, стоимости подобных документов, технологии их получения, возбуждении уголовных, привлечении виновных к ответственности. Хотелось бы надеяться, что подделка этих документов не приобретет масштаб уровня фальсификации вакцинации населения по другим прививкам.

Другим направлением ПМ являются профилактические медосмотры. В ходе социологического опроса 7,1% респондентов ответили, что прибегали к услугам организаций, предлагающих купить фиктивную справку о прохождении медосмотра. Насколько легко

ее приобрести, можно убедиться, сделав запрос в интернет-поисковике. Среди отдельных групп населения (декретированного контингента) прохождение обязательного медосмотра только «по бумагам», когда средства за медосмотр медицинскому учреждению перечисляются, а медосмотр не проводится, является типичным явлением. Присутствие личной заинтересованности лиц, выполняющих управленческие функции, в выдаче фиктивных документов о прохождении медосмотра, говорит о коррупционной составляющей.

Гипотеза исследования состояла в том, что одним из факторов коррупционной организации профилактических медицинских осмотров в Российской Федерации является законодательство. Согласно теории криминологии закона в реальной действительности закон является не всегда благом. Он может содействовать прогрессивному развитию общества, когда правильно отражает противоречия, складывающиеся в общественных отношениях, и в своих нормах предлагает оптимальный вариант их регулирования, снимающий такие противоречия. Он может быть нейтральным, когда его действие идет параллельно действию других факторов, которые сами бы преодолели такие противоречия. Но закон может и обострять противоречия, и даже обуславливать их возникновение. Такой закон получил название преступного закона⁷.

Основным средством противодействия появлению в нормативно-правовой базе таких положений является антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов, которой уделяется значительное внимание, причем в различных отраслях науки⁸,

⁷ Шестаков Д.А. *Введение в криминологию закона. 2 изд., испр. и доп.* СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015.

⁸ Мелешко А.О. *Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.* Омск, 2015; Воронина Ю.И. *Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2016; Ким А. В. *Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации: административно-правовое исследование.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2017; 6. Кудашкин А.В. *Антикоррупционная экспертиза: теория и практика.* М.: Норма: ИНФРА-М, 2012; Ланцевич Ю. М. *Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2012

есть даже специальные дисциплины, посвященные антикоррупционной экспертизе⁹.

Проведение данной экспертизы в Российской Федерации регулируется прежде всего Федеральным законом “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов” от 17.07.2009 N 172-ФЗ (в дальнейшем Закон об антикоррупционной экспертизе).

Согласно ст. 1 данного закона к коррупциогенным факторам относятся положения нормативно-правовых актов (проектов нормативно-правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Отмеченные негативные эффекты появляются, как правило, при избыточности нормативной базы. Исследование показало, что результаты антикоррупционной экспертизы не имеют открытого доступа, их опубликование не предусмотрено. В связи с этим трудно говорить о транспарентности результатов антикоррупционной экспертизы. Наряду с вышеназванным Законом принято несколько других актов, правил и методик проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.¹⁰

Сегодня базовым документом, регламентирующим прохождение гражданами профилактических медицинских осмотров, является Приказ Минздрава РФ от 28.01.2021 № 29н «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 ТК РФ, перечня медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых

---

⁹ Кабанов А. П., Магизов Р. Р. *Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Учебно-методическое пособие по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)*. Набережные Челны, 2019.

¹⁰ *Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов”, которым утверждены Правила и Методика*

проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры» (далее – Приказ).

В целях подтверждения гипотезы о коррупциогенности данного Приказа была проведена его антикоррупционная экспертиза, которая позволила сделать следующие выводы.

1. В Приказе недостаточно определено устанавливаются категории работников (лиц, поступающих на работу), в отношении которых установлена обязанность проходить предварительный и (или) периодический профилактический медицинский осмотр.

Имеет место нестыковка п. 1 и п. 20 Приказа. Это позволяет по-разному определять круг лиц, обязанных проходить медицинские осмотры. Понимая серьезность возникшей проблемы, двумя министерствами оперативно были даны специальные разъяснения,¹¹ которые в итоге нейтрализовали коррупциогенные риски, связанные применением недостаточно определенных положений Приказа.

2. В Приказе содержатся нормы, нарушающие права работников при проведении обязательных предварительных и периодических осмотров. В частности, между работодателем и медицинской организацией заключается договор об оказании услуг, работодатель выдает работнику направление в медицинскую организацию, с которой заключен договор. Таким образом, имеет место ограничение права гражданина на выбор врача и медицинской организации, предусмотренного ст. 21 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

3. Приказ предусматривает избыточные обязанности по прохождению медицинских обследований, не связанных с трудовой функцией. Избыточность обследований при профилактических медосмотрах, как показывают пилотные опросы участников отношений, является главным коррупциогенным фактором. Не секрет, что медицинские организации заинтересованы в увеличении платных услуг. И в связи с этим с их стороны поступают предложения и лоббируется максимальное увеличение программ платных медицинских осмотров. Навязывание медицинских услуг

---

¹¹ Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 марта 2021 г. № 15-2/ООГ-654, Письмо Министерства здравоохранения РФ от 4 марта 2021 г. № 28-4/3016355-2108

населению – одна из издержек так называемого явления медиализации¹².

Население обоснованно пытается избежать очевидно избыточного медицинского внимания. В результате – лица, которые обязаны проходить медосмотр, платят деньги, а осмотр не проходят (причем нередко официально оплачивается прохождение осмотра «по бумагам» и отдельно его фактическое непрохождение). Медицинские организации деньги получают, а осмотры не проводят, но при этом за них отчитываются.

Такое проектирование Приказов о медосмотрах – явление для криминологии мало изученное. По сути, имеет место особая разновидность коррупционного лоббизма¹³, когда под видом заботы о здоровье населения реализуется финансовый интерес системы здравоохранения, предполагающий получение доходов медицинскими организациями без выполнения требуемого объема работы.

---

¹² Illich I. *Medicalization and primary care* // *Journal of the Royal College of General Practitioners*. 1982. Vol. 32. P. 463-470; Zola I. *Medicine as an Institute of Social Control* / I. Zola // *Sociological Review. New Series*. 1972. V. 20 (4). P. 487-504; Conrad P. *The Discovery of Hyperkinesis: Notes on the Medicalization of Deviant Behavior* / P. Conrad // *Social Problems*. 1975. V. 23 (1). P. 12-21; Lock M. *Medicalization and the Naturalization of Social Control* / M. Lock // Ember C.R., Ember M. (eds.) *Encyclopedia of Medical Anthropology: Health and Illness in the World's Cultures*. New York: Kluwer, 2004. P. 116-125; Szasz T. *The Medicalization of Everyday Life: Selected Essays* / T. Szasz. Syracuse, New York: Syracuse University Press, 2007; Гареева И.А., Степанова А.П. *Медиализация современного общества: социально-психологические аспекты* // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. Т. XV. Вып. 4, 2018. С. 55-59.

¹³ Малько А.В. *Лоббизм и право* // *Правоведение*. 1995. № 2. С.18–28; Субочев В.В. *Лоббизм как инструмент отстаивания законных интересов* // *Право и политика*. 2007. № 3. С.68–75; Попова А.В. *Лоббизм и гражданское общество в государственно-правовом развитии современной России* // *Юридическая мысль*. 2014. № 6 (86). С.34–39; Колосова Н.М. *Лоббизм и коррупция* // *Журнал российского права*. 2014. № 2. С.54-55; Спектор Е.И. *Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России* // *Журнал российского права*. 2016. № 11. С. 12-20; 14. Вырва П.А. *Криминологические аспекты коррупционного лоббизма в правотворческой деятельности*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Красноярск, 2019.

4. В Приказе содержатся положения, предусматривающие широкие дискреционные полномочия, что также относится к коррупционному фактору. Так, в п. 7 Приказа предусмотрено: «При проведении предварительного или периодического осмотра работника (лица, поступающего на работу) учитываются результаты ранее проведенных (не позднее одного года) предварительного или периодического осмотра, диспансеризации, иных медицинских осмотров, подтвержденных медицинскими документами». Использование термина «учитывается» не предполагает обязанность принять результаты ранее проведенного осмотра. Формулировка допускает толкование «принять к сведению», что в свою очередь позволяет обязать работника повторно проходить обследования.

5. В приказе не регламентирован объем обязанностей врачей-специалистов, участвующих в медосмотре. Отсутствие конкретизации прав и обязанностей врачей-специалиста является коррупционным фактором, поскольку создается неопределенность в правах заинтересованных в прохождении медосмотра граждан и организаций. Отсюда и возникает возможность формального проведения медосмотра.

Коррупционные риски в сфере профилактической медицины целесообразно взять под контроль, в том числе посредством мониторинга противодействия коррупции, который входит в антикоррупционные программы в каждом субъекте Российской Федерации.

Общей мерой предупреждения коррупционных рисков при медицинских осмотрах должна стать правовая и криминологическая экспертиза проектов правовых актов, определяющих проведение медосмотров, которую целесообразно поручить ведущим юридическим центрам (вузам). Данная экспертиза предполагает обоснование связи отдельных видов медицинского вмешательства с достижением конкретных целей, которые преследует медосмотр, а также установление приемлемости для участников отношений предлагаемых медицинских вмешательств.

Использованная литература

1. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф., Дивеева Н.И. Криминологическая безопасность в сфере профилактической медицины: риски и их предупреждение DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).647-659 // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 647–659.

2. Воронина Ю.И. Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2016. 30 с.
3. Вырва П.А. Криминологические аспекты коррупционного лоббизма в правотворческой деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Красноярск, 2019. 254 с.
4. Гареева И.А., Степанова А.П. Медиализация современного общества: социально-психологические аспекты // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. XV. Вып. 4, 2018. С. 55-59.
5. Кабанов А. П., Магизов Р. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Учебно-методическое пособие по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»). Набережные Челны, 2019. 46 с.
6. Ким А. В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации: административно-правовое исследование. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2017. 263 с.
7. Колосова Н.М. Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. 2014. № 2. С.54-55.
8. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика. Научно-практическое пособие. М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. 366 с.
9. Ланцевич Ю. М. Организационно - правовые основы деятельности правоохранительных органов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2012. 240 с.
10. Малько А.В. Лоббизм и право // Правоведение. 1995. № 2. С.18-28.
11. Мелешко А.О. Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Омск, 2015. 22 с.
12. Попова А.В. Лоббизм и гражданское общество в государственно-правовом развитии современной России // Юридическая мысль. 2014. № 6 (86). С.34-39.
13. Спектор Е.И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 12-20.
14. Суббочев В.В. Лоббизм как инструмент отстаивания законных интересов // Право и политика. 2007. № 3. С.68-75.
15. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. 2 изд., испр. и доп. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 76 с.
16. Щепельков В.Ф., Бурлаков В.Н. Предупреждение коррупционных рисков в сфере профилактической медицины. Национальная (Всероссийская) конференция по естественным и гуманитарным наукам «Наука СПбГУ – 2020», 24 дек 2020, Санкт-Петербург, Российская Федерация, материалы, 2021. С. 1199-1200.

17. Conrad P. The Discovery of Hyperkinesis: Notes on the Medicalization of Deviant Behavior / P. Conrad // Social Problems. 1975. V. 23 (1). P. 12-21.

18. Illich I. Medicalization and primary care // Journal of the Royal College of General Practitioners. 1982. Vol. 32. P. 463-470.

19. Lock M. Medicalization and the Naturalization of Social Control / M. Lock // Ember C.R., Ember M. (eds.) Encyclopedia of Medical Anthropology: Health and Illness in the World's Cultures. New York: Kluwer, 2004. P. 116-125.

20. Szasz T. The Medicalization of Everyday Life: Selected Essays / T. Szasz. Syracuse, New York: Syracuse University Press, 2007. 232 p.

21. Zola I. Medicine as an Institute of Social Control / I. Zola // Sociological Review. New Series. 1972. V. 20 (4). P. 487-504.

ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ ЗА РУБЕЖОМ¹

Акулин И.М.,

д.м.н., профессор СПбГУ, заведующий кафедрой организации здравоохранения и медицинского права Санкт-Петербургского государственного университета,

Россия, г. Санкт-Петербург,

e-mail: akulinim@yandex.ru, SPIN-код: 9115-1178

Белоколодова Т.И.,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

юридического факультета Санкт-Петербургского филиала

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики».

Моб.т.8-921-996-93-64, e-mail: akulinati@yandex.ru

***Аннотация:** В данной статье анализируются основополагающие принципы зарубежной профилактической медицины. На основании рекомендации ВОЗ, МОТ большинство стран условно делят профилактические мероприятия: во-первых, на профилактическую медицину, основанную на нейтрализации неблагоприятных поведенчес-*

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00193\20 / Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00193\20.